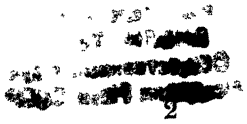
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ КАБИНЕТ ПРИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ 1-го М. Г. У.
ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ БИБЛИОТЕКА Общественных Наук Академии Наук СССР
ПЕТРОВСКИХЪ
904
53

О ДРЕВНѢЙШЕМЪ СВИДѢТЕЛЬСТВѢ,

ЧТО ЦЕРКОВНО-КНИЖНЫЙ ЯЗЫКЪ ЕСТЬ СЛАВЯНО-БУЛГАРСКІЙ.

Оставивъ долговременное пребываніе въ Судетахъ у Г. Присница, извѣстнаго въ цѣломъ мірѣ своимъ водолеченіемъ, я, накфнецъ, возстановленный въ здоровьѣ, прибылъ въ Вратиславу (Бреславль) въ исходѣ прошлаго (1842 г.) Апрѣля. Намѣреніе мое было, прежде нежели пущусь въ обратный путь на родину, испытать, небольшою поѣздкою, способенъ ли я вынесть предстоящіе дорожные труды. А чтобы соединить съ тѣмъ сколько-нибудь и главную цѣль моего пребыванія за границей, я рѣшился выбрать себѣ такую сторону, которая бы небольшимъ своимъ объемомъ не отнимала у меня много времени и вмѣстѣ съ тѣмъ представляла собою довольно Славянскихъ предметовъ для наблюденій и занятій. Такой стороной были Лужицы. Но прежде отъѣзда своего къ нимъ, я хотѣлъ еще познакомиться съ Вратиславскими книгохранилищами. Признаюсь, не въ первый уже разъ приходилось мнѣ быть въ столицѣ Силезіи. Отправляясь пять лѣтъ тому назадъ въ свое Славянское путешествіе, я посѣтилъ Вратиславу; но,



по причинѣ поздняго осенняго времени (это было въ исходѣ Ноября по н. ст.), я только пролетѣлъ черезъ нее, спѣша прибыть заблаговременно въ Прагу, съ которой намѣревался начать свое Славяноученіе. Спустя года три вторично случилось мнѣ побывать въ ней, и вторично, по краткости времени, не удалось исполнить давно задуманнаго; я осмотрѣлъ только Университетскую библіотеку, и то, къ сожалѣнію, напрасно: собраніе книгъ въ ней по части Славяновѣдѣнія — больше чѣмъ посредственное. Это обстоятельство поселило во мнѣ самое невыгодное мнѣніе о Вратиславскихъ книгохранилищахъ и было поводомъ къ пристрастности на счетъ посѣщенія остальныхъ, еще неосмотрѣнныхъ мною. Но, съ одной стороны, мнѣ безпрестанно приходило на мысль, что нѣкоторыя изъ городскихъ церквей имѣли при себѣ издавна училища, пользующіяся по сіе время хорошею славою и снабженныя замѣчательными библіотеками, основанными еще до онѣмеченія Силезцевъ, а съ другой я имѣлъ въ виду извлеченіе изъ списка книгамъ, находящимся въ одной изъ нихъ, сдѣланное за нѣсколько времени до моего пріѣзда для знаменитаго въ ученомъ мірѣ своими физіологическими открытіями Профессора тамошняго Университета, Пуркини, родомъ Чеха, пламеннаго не по лѣтамъ Славянина, и сообщенное имъ мнѣ съ сердечнымъ радушіемъ для просмотрѣнія. Въ этомъ извлеченіи находились книги, относящіяся, уже по одному своему заглавію, прямо или косвенно къ дѣламъ Славянскимъ, особливо Чешскимъ. Тутъ я между прочимъ увидѣлъ слѣдующія названія, подстрекавшія мое любопытство: «Reposit. XL. In octavo. N° 1220—8. Breviarium *russi-*

cum. — In 12°. Liber in *russica* lingua typis expressus. — In 4°. N° 17. Ein *moskovitisches* Buch». Послѣдняя больше всего занимала меня. Что это за «Московская книга», думалъ я? — Рѣшено: иду, увижу и осязаю. Если и не найдется ничего особеннаго, то уже одна увѣренность: былъ, видѣлъ и ничего примѣчательнаго не нашелъ, — чего нибудь да стоитъ; по крайней мѣрѣ я избавлю подобныхъ мнѣ отъ труда добиваться чести вступить въ это святилище и насладиться зрѣніемъ толстыхъ монашескихъ листовниковъ. Г. Пуркинѣ вызвался провожать меня. И вотъ мы въ «Гимназической библіотекѣ при церкви Св. *Магдалины*». Чехъ пересматриваетъ свою Чещину, — отъ которой бы и я въ иное время не прочь, — а я принялся за свою Рущину; беру одну книгу за другой, и вижу:

«а) *Молитвы повседнéвны*, ежъ зъ мнóгъх стых ѿцъ Цркве Хвы оучителей Епископа Греческаг вкратцѣ и бранны. Вы́дрꙋкованы соутв' Вилни. В дрꙋкарни в' дóмꙋ Мамóнїчωв. Рокꙋ ахл (1630)». На бѣломъ листѣ внизу написано: «Elias Opala», вѣроятно имя хозяина ея.

«б) *Полъꙋставъ* или *требникъ* в' пользꙋ всѣм православнымъ: трꙋдолю́біемъ ї́ноков' с. общиж'тельныѧ ѡбители сошéствіѧ пре:таго и животворящаг Дха поно́вленъ. В' Вилни рокꙋ ахкв ((1622). «На обкладкѣ: «Breviarium et testamentum Russicum ex donatione Dn. Christiani *Eryphi* (извѣстнаго стараго Силезскаго стихотворца)». Наконецъ, «*Ein moskovitisches Buch*»: гляжу — рукопись въ 4-ку, оправленная въ кожу, съ изображеніемъ на правой сторонѣ Распятія, а въ верху надпись золотыми буквами: «*Молитовникъ*»: на корешкѣ N° 17. Читаю — языкъ Церковно-Сла-

вянскій, по правописанію разряда Булгарскаго, незаключающій въ себѣ ничего особеннаго, напр. «Вѣрѫа Гй исповѣдоуа̀ таты е̂си Хе̃ сн̃ь Бг̃ живаго. иже̃съшедыи̑ съ н̃бсе и въплотивыи̑ся ѿ Дха̃ ст̃а̀ въеж спт̃и грѣшники. иже̃ прѫвы̀и е̂смь а̂зь. вечри твое̃ ѝ таи̑нѣ, днет̃ Сне Бжїи причаст̃ника ма̀ прии̑ми. не вра̀гоу̑ бо таины твоа̀ рекоу. ни лобьзанїа̀ ти да̑ мт̃ іоу̑да. нж̂ мт̃ разбои̑нт̃, будет̃ мт̃ прѝѡбщенїѐ, ст̃ых твѡ̀ Гй. Нж̂ испѣленїе дш̃и ѝ тѣлу. Итакѡ̀ причащаета̑ст̃ сщет̃ въ рѫка̀, съ стра̀хѡ̑ и велѝко̑ ѡпа̀ство̑ ». Посмотрѣвши, какъ водится, на окончаніе книги, нѣтъ ли тамъ какой приписки, отыскиваю: «Въ лѣто по сѐмой тысѫщи. ѕк̃ и̂ньдикта. ѕі. мц̃а. априла̀ въ к дьнь. При дрьжавѣ велика̑т̃ Краа̀. Ѕикмо̑нта. Авг̀ста. По̀ска̑т̃. Рѣска̑т̃. Велѝкаго̀ кназа̀ Лѝтовскаго. и̂ ины̀ зѐмль пана и̂ дѣдича. При ѡсвя̑щѐннѡ̑м Епт̃пѣ А̑рсенїи̑ Галичко̑м и̂ Льво̀вскѡ́мъ. при ѡ хѣ̃ почтт̃ны̀х ѿцех (ѿци Семиѡ́нѣ и ѿци і̂ѡаннѣ). вь то врема̀. бывшими Страде̑цкыми. Божїимь ѯстро̀е̑ніе̑м и про́мышлѥніѐм. ѵмы̀сли̑ раб Бжїи Василїи. бра̑т̃ поповь Страде̑цкыхх. кѯпѝ сїю книгѫ. зовомыхх служебни̑т̃. и преда̀ ей̀ кѫ цр̃кви ѯспенїа̀ ст̃ыа̀ влцѝ нашеа Бц̃и и прыно дв̃ы Мр̃іа̀. ѯстрѫчи за свое ѡпѫщенїѐ грѣхѡ̑т̃ на вѣкы вѣчныи. обы было неѿдалено ѿ ст̃ой ц̃кве. а ктобы смѣль ѿдалити ѿ ст̃о̀й ц̃рве. хощѫ и боу́дѫ. съ ни̑м соу̀ имѣти прѐа Бг̃о̑м на страшнѡ̑м со́удѣ въ ѡнь вѣкь. а̂минь». Слѣдовательно, все въ обычномъ порядкѣ. Узналъ только настоящее названіе рукописи, которое и безъ того было видно, т. е. «*Служебникъ*», и время покупки

братомъ Червонорусскихъ Страдецкихъ Священниковъ, случившейся въ царствованіе Сигизмунда III.

Но, взглянувши при переписываніи на одну страницу и прочитавши нѣсколько строкъ, *я былъ вдругъ пораженъ рѣзкой особенностью языка*; ищу начало и нахожу.

«Сказаніе». 3. съ Бог҃ стых ѿцъа; далѣе:» «Въ Никеи быс҃ пръвыи събор. тн҃і. стых ѿцъ миноуѣшим лѣтом. по рожжьдствѣ Хв҃ѣ тн҃і. Папа Римски. селивестрь быс҃, събор въ Костянтинѣ градѣ быс҃ на Македонїѧ. рн҃. стых ѿцъ миноувшим лѣтом нд҃. Папад мос҃ быс҃ тогда съ бор въ єфесю. быс҃ па Несторїа. с҃. ст҃ых соц҃ъ», и т. д. На концѣ этого лѣточислительнаго Сказанія читаю:

«ѿ Хв҃а рожьдства до първіго правовѣрнаго цр҃ѣ Костѧтина. лѣт. тн҃і. ѿ Констѧнтина цр҃ѧ до Михаила цр҃ѧ Греческаго лѣт фм҃в. Въсѣх лѣт ѿ Адама ѕѯѿѯє. Въ цр҃ство сег҃ Михаила цр҃ѧ крщен быс҃ Словенскыи ꙗзык Морава. и дан быс҃ им Еп҃пь Мефедч. и поиде съ ним брат єго Кѵрил, ѿба Философа сѫща, сн҃а Леѡнова. Сєлоунѣнина. Сїаж прѣложиста въсе Бжес҃тънъноє писаніє Греческых книг НА СЛОВЄНСКЫИ ꙖЗЫК НА БЛЪГАРСКЫИ».

Я не вѣрилъ глазамъ своимъ... Какъ! Неужели онѣмечившаяся Силезія сохранила намъ это *прямое, непосредственное* свидѣтельство о языкѣ, на который переведено было Св. Писаніе Славянскими учителями, Константиномъ и Меѳодіемъ? Сколько вѣковъ протекло въ безпрестанныхъ усиліяхъ Славяновѣдцевъ отыскать какое-нибудь, если ужь не современное, по крайности несомнѣнное древнее извѣ-

стіе, которое бы ясно и безъ всякихъ обоюдностей назвало *поименно* то изъ многихъ Славянскихъ нарѣчій, на которое наши Солуняне *прѣложиста Слово Божіе*! Всѣ изыскатели единодушно допускали, что языкъ перевода Божественныхъ книгъ — языкъ *Славянскій*, по другому выговору *Словѣнскій*, *Словенскій*, *Словянскій*, *Славенскій*, *Славинскій*, *Словинскій*, *Слованскій*, *Свованскій*; но какой именно *Славянскій*, какое изъ его многочисленныхъ нарѣчій, еще болѣе — какое изъ тѣхъ нарѣчій его, которыя носятъ съ нимъ одно и то же имя, составляетъ языкъ *Церковно-Славянскій*? — вопросъ этотъ по сю пору оставался безъ разрѣшенія? Неопредѣленность всѣхъ древнихъ извѣстій о языкѣ перевода, выраженныхъ въ однихъ лишь общихъ словахъ, бывшихъ, можетъ быть, для современниковъ яснѣе дневнаго свѣта, а для потомковъ слишкомъ уже потускнѣвшихъ, — была поводомъ къ составленію множества предположеній, отгадать племя Славянъ, говорившихъ языкомъ Солунскихъ переводчиковъ. Къ этому присоедините еще чрезвычайный объемъ земель, въ коихъ благовѣствовали братья, заключавшія въ себѣ все пространство отъ волнъ Чернаго и Егейскаго морей до истоковъ Лабы, Одры и Вислы, равно и то, что почти всѣ Славяне, по новѣйшимъ историко-критическимъ изслѣдованіямъ, принадлежали Восточно-Греческому Исповѣданію (какъ бы въ противоположность Романскимъ и Нѣмецкимъ племенамъ, привязавшимся-было исключительно къ Римской Церкви), и, послѣдовательно, слушали Божественное служеніе и писаніе только на языкѣ Кирилло-Меѳодіевскомъ. Сверхъ того, чтобы довершить вполнѣ замѣшательство и недоумѣ-

ніе, открылось: чѣмъ старѣе письменный памятникъ какого-либо Славянскаго народа, тѣмъ языкъ памятника сходнѣе съ Церковно-Славянскимъ, и наоборотъ: чѣмъ ближе онъ къ новому времени, тѣмъ отдаленнѣе. Но, не смотря однакожь на постепенное перерожденіе Славянскихъ нарѣчій и повременное уклоненіе отъ своего корня, существенныя, отличительныя свойства ихъ, находящіяся теперь отдѣльно, особнякомъ, въ томъ или другомъ, въ языкѣ нашихъ Апостоловъ встрѣчаются соединенно, вмѣстѣ: тамъ видимъ мы лишь одни обломки послѣ кораблекрушенія, тутъ, напротивъ того — стройное цѣлое. Это обстоятельство, между прочимъ, было главною причиною, заставлявшею многихъ считать Книжно-Славянскій языкъ отцемъ всѣхъ прочихъ Славянскихъ нарѣчій. Впрочемъ, титло родоначальника не могло надолго ослѣпить умы и, отстранивъ всѣ сомнѣнія и возраженія, бросить всякое дальнѣйшее розысканіе, тѣмъ болѣе, что оставалось еще рѣшить: гдѣ же было мѣсто жительства говорившихъ этимъ *проязыкомъ*, наша общая *прародина*? Вникавшіе глубже въ Славянскія нарѣчія, изучившіе ихъ со всѣми ихъ поднарѣчіями и разнорѣчіями, видѣли, что языкъ, величаемый почетнымъ именемъ *древне*-Славянскаго, не взирая на упомянутое выше превосходство его предъ остальными и первенство книжной обработки, есть такое же нарѣчіе, какъ и прочія, — родной братъ, ничѣмъ ни старше, ни моложе другихъ братьевъ, хотя, очевидно, одаренный отъ Природы бо̀льшими и блистательнѣйшими свойствами. По сему, одни то, другіе другое изъ братьевъ-нарѣчій почитали ближайшимъ къ нему, или, другими словами: его почитали корнемъ, а эти — вѣт-

вями, образовавшимися мало по малу, въ послѣдствіи времени. Нынѣ, сообразивъ все сказанное прежними изслѣдователями, перечитавъ и изучивъ относящіяся сюда письменные памятники на Славянскомъ и другихъ языкахъ, и призвавъ на помощь Славянское бытописаніе, народовѣдѣніе и языкознаніе, — Шафарикъ, этотъ, безспорно, первый современный Славяновѣдецъ, —рѣшилъ въ своихъ «Славянскихъ Древностяхъ (§. 30 и 41)», утвердительно и неопровержимо принадлежность Церковно-Письменнаго языка за «Славянами», нѣкогда собственно такъ называвшимися и обитавшими также въ «Славяніи», которая занимала собою Сѣверную часть Македоніи и прежней Мизіи, а въ послѣдствіи Булгарію. Это была дѣйствительно «*Славяніл*», а потому и языкъ жившихъ въ ней — «*Славянскій*,» удерживавшій это имя за собою долгое время даже по прибытіи въ нее Булгаръ. Потомъ имя народа-побѣдителя, господствующаго, осилило его и смѣнило, подобно какъ у насъ имя Руссовъ вытѣснило наши племенныя Славянскія названія. Изъ сего вытекало само собою заключеніе, что языкъ, свойствами своими изъ всѣхъ Славянскихъ нарѣчій самый ближайшій къ нынѣшнему Ново-Булгарскому, иначе: языкъ нашихъ Церковныхъ книгъ, долженъ былъ принадлежать соплеменникамъ нашимъ, подпавшимъ еще въ древности подъ власть Булгаръ, кои смѣшалися съ ними и потомъ составили вмѣстѣ одинъ народъ. Противъ такихъ умозаключеній, выведенныхъ изъ самаго дѣла и подкрѣпляемыхъ всею нашей древностію, не льзя было ничего сказать въ опроверженіе: по крайней мѣрѣ по сю пору никто еще не осмѣлился объявить себя письменно противникомъ

ихъ. Это было тѣмъ опаснѣе, что въ пользу упомянутыхъ соображеній говорили еще свидѣтельства многихъ старыхъ иностранныхъ Писателей, напр. Сочинителя на Греческомъ языкѣ Житія Епископа Климента и Черноризца Градиштекаго или Опатовицкаго (XII вѣка), въ коихъ языкъ Кириллова перевода именно названъ «Славянскимъ» или «Булгарскимъ»: *τὸ τῶν Σθλοβενῶν εἰτοῦν Βουλγαρῶν γένος*; — *Βουλγαρου γλῶσσης*; — *τὰ σθλοβένικα γραμματα* (Vita s. Clement., ed. Pampereus); — hac ipsa tempestate Cyrillus et Methodius inventis *Bulgarorum* litteris verbum Dei praedicaverunt Moravicis (Monum. Gradic. Славянск. древности Шафарика стр. 604 и 818)». Не доставало только, для большаго еще убѣжденія, такъ сказать наложенія послѣдней руки, — свидѣтельства какого-нибудь *стараго отечественнаго* Писателя. Но и это «желаніе сердца» наконецъ сбылось

Отправляясь пять лѣтъ тому назадъ въ путешествіе по заграничнымъ Славянскимъ землямъ, я, по своей обязанности, долженъ былъ осматривать и всѣ встрѣчавшіяся мнѣ книгохранилища. Начало этому сдѣлано было мною не выѣзжая еще за предѣлы Отечества. Пересматривая библіотеку *Переяславской* Семинаріи (Полтавской Губерніи), я, какъ уже давно имѣлъ честь доносить, изъ Праги, отъ 23 Марта ст. ст. 1838 года (*), былъ такъ счастливъ, что въ самомъ началѣ странствованія своего сдѣлалъ нѣсколько не послѣдней важности открытій: я разумѣю *два харатейныя пергаменныя Евангелія*: одно на Церковно-Славянскомъ писано въ половинѣ XVI

(*) См. Ж. М. Н. Пр. Ч. XVIII, стр. 302 — 404.

вѣка, а другое — первое явленіе въ своемъ родѣ! — переводъ четырехъ Благовѣстій на *Южно-Русскій* (Малорусскій, Русинскій) *языкъ*, совершенный въ 1591 г. *Михаиломъ Васильевичемъ, Протопопомъ Саноцкимъ*. Переводчикъ въ послѣсловіи, между прочимъ, говоритъ: «За помочъ Божіею маешъ всѣ зъполъна выписаныи книгы четырехъ Евѳистовъ, выложеныи изъ языка *Блъгарскаго* на мовѫ Рѫскѫю», и ниже: «А иже есть прекладана изъ языка *Блъгарскаго* на мовѫ Русскую». Очевидно, что тутъ «изъ языка *Блъгарскаго* на мовѫ Рускую» не значитъ изъ языка *Чудскихъ Булгаръ*, до смѣшенія ихъ съ Мизійскими Ѳракійскими и Македонскими Славянами, ни изъ *Ново-Булгарскаго*, на который Новый Завѣтъ переведенъ только въ нашихъ глазахъ, но именно изъ языка *Славяно-Булгарскаго* или наоборотъ *Булгаро-Славянскаго*, — языка Церковно-книжнаго всѣхъ Славянъ Греческаго Исповѣданія. На это, между прочимъ, указываетъ и самый, вездѣ почти *дословный*, переводъ и множество Славяно-Булгаршины, невольно перешедшей въ него; напр. къ прошедшему вездѣ придается «есмь», въ нѣкоторыхъ мѣстахъ ѧ и ѧ, и проч. *Но и это* открытіе, какъ само по себѣ ни замѣчательно, все еще *не вполнѣ рѣшая вопросъ*, было болѣе *отрицательнымъ* свидѣтельствомъ въ пользу Славянъ Булгарскихъ, другими словами *умозаключительнымъ:* «если Евангеліе переведено Саноцкимъ Протоіереемъ, по собственному признанію, съ *Блъгарскаго* на мову Русскую, то языкъ Блъгарскій естественно будетъ языкомъ, извѣстнымъ у насъ подъ именемъ *древне-Славянскаго*, потому что, и т. д.». Слѣдовательно, тутъ не было еще прямаго, непо-

средственнаго указанія — что это за языкъ, на который Солунскіе братья перевели Богослужебныя книги, *какой именно Славянскій*, безъ всякихъ дальнѣйшихъ умосоображеній и посылокъ? Желательно было еще имѣть *положительнѣйшее* сказаніе, не оставляющее собою никакого мѣста и повода къ сомнѣніямъ. *Новѣйшее открытіе мое*, изложенное выше, кажется, *вполнѣ удовлетворяетъ* собою всѣмъ *этимъ* справедливымъ *требованіямъ*, заключаетъ всѣ свойства неопровержимости и положительности, ясно и прямо говоритъ намъ, что языкъ преложенія Божественнаго Писанія Греческихъ книгъ есть «Словенскій Булгарскій», иначе Славяно-Булгарскій, Булгаро-Славянскій, т. е. Славянъ въ Булгаріи или прежней Мизіи, части Ѳракіи и Македоніи: «Сїа҃къ прѣложи́ста̀ въсе Бж҃тъ҃ъно̀е писаніѐ Грече́скых кни҃г НА СЛОВ҃СКЫ ꙖЗЫ҃ НА БЛЪГАРСКЫ҃». Больше требовать не льзя и не имѣемъ уже никакого права. *Здѣсь — самое точное и полное опредѣленіе языка Кирилло-Меѳодіевскаго перевода.* Дѣло, наконецъ, покончено и завершено.

«Конечно, такъ!» — скажутъ намъ, — «но все же это свидѣтельство *не современное*, Богъ вѣдаетъ чье и какого столѣтія». Отвѣчаемъ. Искать свидѣтельства объ языкѣ переводчиковъ Св. Книгъ *современнаго самимъ переводчикамъ*, было бы вовсе неумѣстно. Правда, оно показывало бы намъ добрую волю и стремленіе къ истинѣ ищущаго; но оно рѣшительно никогда *неосуществимо*, противорѣчитъ самой природѣ дѣла, тогдашнему положенію вещей и обстоятельствъ. *Возможно ли*, чтобы Константинъ и Меѳодій, устроившіе для своего перевода Славянскую азбуку, тот-

часъ же записали: «вотъ, де, мы, а не кто другой, перевели Божественныя книги съ Греческаго на такой, а не иной какой языкъ, въ такое то и такое время?» Гдѣ же это бываетъ? Совсѣмъ иное въ новѣйшія *отчетливыя* времена, когда люди такъ всему *извѣрились*, когда недостаточно уже видѣть своими глазами и слышать своими ушами, надобно еще *осязать*, записать, пожалуй, на гербовой бумагѣ, внести въ протоколъ и скрѣпить подписью дюжины и больше свидѣтелей. Случается не рѣдко, что и послѣ такой уже законности поговаривають: «Все такъ, да не при насъ!» Напротивъ того каждый и всѣ знали совершившееся, видѣли и ощутили его, больше или меньше сами участвовали въ немъ. Зачѣмъ же было имъ записывать еще столь извѣстное каждому, — имъ, только что получившимъ письмена для своего «*безьустроенна*» языка? Обыкновенно, въ старыя времена, самые просвѣщенные народы, коротко знакомые съ письмомъ, рѣдко прибѣгали тотчасъ къ перу, для записыванія какого-либо происшествія по его горячимъ слѣдамъ; проходило довольно времени, когда уже оно становилось повѣстью, сказаніемъ, обращалось въ преданіе и грозило исчезнуть или изыначиться, и тогда являлся какой-нибудь книжникъ и вносилъ въ свою лѣтопись, домашнія, келейныя записки, или же просто записывалъ его на бѣломъ листѣ первой попавшейся ему рукописи, книги, даже на поляхъ ихъ «памяти ради», умоляя неотступно чтущихъ, «оже ся гдѣ описалъ, переписалъ или недописалъ, исправляти Бога дѣля, зане умъ молодъ, не дошелъ». Не уже ли вы (возмемъ изъ тысячи одинъ примѣръ) отвергнете крещеніе Руси при Владимірѣ потому только, что

оно не записано въ *современныхъ Отечественныхъ* памятникахъ? Добиваясь такой современности, придется намъ отвергнуть всю нашу древность, по крайней мѣрѣ до половины XI вѣка. Вообще, отрицать, отвергать — весьма легко; еще легче требовать того, другаго современнаго, и, «за неявкою его», — не вѣрить въ истинность событія, засвидѣтельствованнаго кѣмъ-либо спустя два, три вѣка. Чѣмъ болѣе углубляемся мы въ древнія сказанія и памятники, соображаемъ со всѣхъ сторонъ предшествовавшее, тогдашнее и послѣдующее время, обстоятельства, людей, и т. п., тѣмъ становится отчетливѣе въ юношескихъ сомнѣніяхъ, происходящихъ почти всегда отъ недостатка короткаго знакомства съ сѣдою старинои, поверхностности, и излишняго, но очень естественнаго, довѣрія въ свои свѣжія силы, не испытавшія еще всей тяжести архивныхъ занятій и сладости пыли страшныхъ фоліантовъ.

«Но отъ чего же», — возразятъ намъ еще разъ, — «о переводѣ Св. Писанія на языкъ Булгарскихъ Славянъ молчатъ даже современные Греки, свидѣтели событія, столь важнаго для нихъ самихъ?» Мало ли о чемъ современномъ, важномъ для Грековъ и прочихъ народовъ, Византійскіе борзописцы не упоминаютъ ни слова, между тѣмъ какъ оно записано современными или позднѣйшими лѣтописцами другихъ народовъ.... Такъ откуда взялись сказанія объ этомъ событіи всѣхъ позднѣйшихъ Греческихъ лѣтописателей, какъ то: продолжателя Константина Багрянороднаго (X), Скилицы, Кедрина (полов. XI), Латинскихъ: Дуклянскаго Священника и Градиштскаго Черноризца (оба половины XII вѣка), упредившихъ

нашихъ домашнихъ, Славянскихъ, или же вмѣстѣ съ ними писавшихъ объ одномъ и томъ же происшествіи, но совершенно независимо, напр. Нестора, сочинителя Житій Св. Кирилла и Меѳодія, Житія Св. Людмилы, и пр.? Извѣстна старинная, наслѣдственная, народная ненависть Грековъ къ Славянамъ, — своимъ постояннымъ сосѣдямъ — которая, соотвѣтствуя такой же враждѣ Нѣмцевъ къ Славянамъ Западнымъ, длится уже сколько Исторія запомнитъ. Она-то была причиною, что эти народы-сосѣди, находясь въ вѣчномъ столкновеніи и схваткахъ другъ съ другомъ, такъ мало оставили разсказовъ о своихъ взаимныхъ сношеніяхъ и отношеніяхъ: каждый изъ нихъ считалъ для своей народной гордости обиднымъ искреннюю повѣсть о неудачахъ и проигрышахъ этихъ варваровъ (такъ они взаимно величали себя), и упоминалъ тогда только, когда никакъ не льзя было миновать того; но и тутъ замѣчаете видимое неудовольствіе и принужденность. Этому не мало содѣйствовало стремленіе Духовенства удерживать новообращенныхъ сколько можно отъ чтенія Св. Писанія на родномъ языкѣ, особливо Духовенства Церкви Западной. Чтеніе Церковныхъ книгъ на своемъ языкѣ новообращавшимися Славянами могло быть не совсѣмъ пріятно Грекамъ, и потому *могло* наложить молчаніе на уста современниковъ о семъ событіи. Что это было дѣло *возможное,* доказательства тому встрѣчаемъ мы въ Славянскомъ жизнеописаніи Кирилла и Меѳодія, составленномъ, судя по признакамъ, въ нихъ заключающимся, вскорѣ по смерти послѣдняго, и при томъ въ землѣ, хотя Православной, но бывшей уже подъ зависимостью Папы. Вотъ какъ въ немъ повѣствуется

объ изобрѣтеніи нашей азбуки: «Императоръ Михаилъ уговариваетъ Солунскихъ братьевъ (а» Солуняне *все чисто Славенскы* бесѣдуютъ)» согласиться на прошеніе Ростислава, Моравскаго Князя, быть учителями «Моравлянамъ, поганства ея отвргъшимъ и по Христіянескъ ея законъ дръжащимъ, и сказати имъ *въ свой языкъ* истую Вѣру Христіянскую»; но Константинъ, узнавши, что просители, по розысканію Михаила и другихъ, не имѣютъ никакихъ письменъ, сказалъ: «То кто можетъ на водѣ бесѣду писати? Или *еретическо* имя себѣ обрѣсти?» Ясно, что тутъ намекъ на страхъ блаженнаго мужа попасть въ немилость у высшаго Греческаго Духовенства, быть *обвиненнымъ* въ ереси за свое *нововведеніе*. И здѣсь, въ жизнеописаніи, составленномъ, какъ мы сказали уже, вскорѣ по смерти нашихъ благовѣстниковъ, не встрѣчаете вы ни слова о языкѣ Славянскаго народа, для котораго они изобрѣли особенныя письмена: между тѣмъ какъ въ немъ-то, судя человѣчески, по всему слѣдовало найти, если не подробное, по крайности прямое и точное извѣстіе, *понятное* указаніе на этотъ языкъ. Напротивъ, сочинитель повѣствуетъ только, какъ Константинъ, помолясь Богу, приступилъ къ дѣлу, и «съ инѣми поспѣшники сложи письмена, и нача писати бесѣду Евангельскую: искони бѣ слово,» и пр. (*). Лишь изъ одного снесенія

(*) Подробности объ этомъ Славянскомъ жизнеописаніи взяты мною изъ «Разсужденія о Св. Кириллѣ и Меѳодіи», составленнаго съ знаніемъ дѣла по *отечественнымъ* источникамъ и бывшаго у меня въ рукописи для разсмотрѣнія; оно вскорѣ будетъ напечатано въ Москвѣ.

предыдущаго и послѣдующаго можно вывесть заключеніе, *какому* Славянскому народу «сложены были письмена,» и т. д. Точно, подобнымъ только сличеніемъ сказаннаго прежде со слѣдовавшимъ послѣ и въ сказаніи описателя Житія Св. Климента, Епископа Булгарскаго (*), помощника и товарища нашихъ Солунянъ, составленнаго на Греческомъ языкѣ въ X вѣкѣ, заключаете *въ пользу древне-Булгарскаго* нарѣчія; именно сравнивши извѣстіе: «Такъ какъ *Славянскій* или *Булгарскій* народъ (τὸ τῶν Σθλοβενων εἰτοῦν Βουλγαρῶν γένος) не понималъ Греческихъ письменъ, то.... просили Духа Св. о помощи для изобрѣтенія письменъ, которыя бы согласовались съ грубостію *Булгарскаго* языка (γραμματα τε ἐξευρεσθαι δασυτητι Βουλγαρου γλῶσσης καταλληλα),» съ извѣстіемъ: «изобрѣтши *Славянскую* азбуку (τα σθλοβενικα γραμματα), перевели книги съ Греческаго на *Булгарскій* языкъ (Βουλγαρου γλῶσσης),» и пр.

Послѣ всего сказаннаго нами теперь, ясно, что доискиваться современнаго сказанія о переводѣ Божественныхъ Книгъ съ Греческаго на Славянскій рѣшительно напрасно и *неисполнимо*, это — значитъ, повторяемъ, желать *невозможнаго, неосуществимаго*. Слѣдовательно, надобно удовольствоваться нѣсколько позднѣйшими свидѣтельствами. Такихъ позднѣйшихъ показаній, какъ мы видѣли, оставленныхъ намъ иноземными и туземными жителями на иностранныхъ языкахъ, имѣется довольно. Правда, ни въ одномъ изъ нихъ не встрѣчаете столь полнаго и опредѣленнаго указа-

(*) См. Житіе Св. Климента на Древне-Греческомъ, изд. Пампереемъ, въ Вѣнѣ 1802. Ново-Греческ. въ Липскѣ 1808 г.).

нія на языкъ Церковныхъ книгъ, чтобы каждый читатель могъ сказать: «А, такъ вотъ какому Славянскому народу этотъ языкъ свой родной!» Однакожь, сносяупомянутыя показанія одинъ съ другими и соображая ихъ между собою и прочими обстоятельствами, Шафарикъ, какъ мы уже выше сказали, рѣшилъ окончательно этотъ — столько головоломный и сложный — вопросъ, въ пользу Славянъ Булгарскихъ. Истина такого его приговора подтвердилась первоначально съ *отрицательной* стороны моей Малорусской находкой— *Переясловскимъ* Евангеліемъ. Помню живость нашего несравненнаго Славяновѣда, обнаруженную имъ при сообщеніи ему мною лично извѣстія объ этомъ открытіи. Но еще больше радовался и доволенъ былъ онъ, когда я, воротясь изъ путешествія по Лужицамъ, предсталъ передъ него съ своею *Вратиславской* находкой, блистательно оправдывавшей уже *положительно*, прямо и ясно, правду и точность его историческихъ розысканій.

Древнѣе этого доказательства на отечественномъ, родномъ, Славянскомъ языкѣ *едва ли* можно ожидать: потому что языкъ нашего свидѣтельства, хотя оно отыскано въ рукописи, подаренной (но не писанной) въ половинѣ XVI стол. (1546 г.), судя по его внутреннимъ и внѣшнимъ свойствамъ, далеко старѣе упомянутаго времени, по крайней мѣрѣ *тремя* вѣками, ежели не больше. Это подтверждается сравненіемъ его съ извѣстнымъ «Сказаніемъ Черноризца Храбра объ изобрѣтеніи Славянскихъ письменъ», помѣщеннымъ тотчасъ за нашимъ свидѣтельствомъ въ одной и той же рукописи. Оба эти Сказанія находятся на концѣ рукописи, именно предъ двумя послѣдними листами,

Библиотека Общественных наук Академии Наук СССР

за коими слѣдуетъ непосредственно приведенная выше подпись хозяина ея, и составляютъ оба вмѣстѣ пять страницъ въ 4-ку: первое — одну, а послѣднее, Храбровское — четыре. Прилагаю здѣсь и это Сказаніе Храбра, дабы каждый знатокъ и любитель Славянщины могъ на самомъ дѣлѣ повѣрить наши слова. Кромѣ того, Сказаніе это заслуживаетъ наше вниманіе и само по себѣ, т. е., *своимъ языкомъ*, нѣсколько отступающимъ отъ языка Храброва въ печатномъ сказаніи, принадлежащемъ половинѣ XIII вѣка и изданномъ покойнымъ К. *Калайдовичемъ* по Булгарской рукописи въ его «Ексархѣ Булгарскомъ», равно какъ и отъ прочихъ, *Бурцова* и *Новикова*, взятыхъ имъ для свѣрки и снесенія между собою; особенно же замѣчательно оно нѣкоторыми *словами*, *грамматическими оборотами и измѣненіями*.

СКАЗАНІЄ КА҃ СЪСТАВИ С҃ТЫ КѴРИ҃ СЛОВЕНО҃ ПИ҃МЕНА ПРОТИВОУ ЯЗЫКОУ.

Преж҃де (1) оу҆бо (2) Словѧне́ (3) не и҆мѣхѫ пис҃ме҃н (4). нѫ чрътамѝ и нарѣза҃ми (5) чтѣ́хѫ (6) и гадахѫ (7). еще сѫщи по́ганѝ (8). кр҃тившеж҃сѧ (9)

---

(1) Калайд. прѣжде. (2) Кал. оу҆бѡ. (3) Кал. Словѣне. (4) Кал. *книгъ*, а въ печатномъ Виленскомъ 1575—80 г. какъ у насъ. (5) Согласно съ печатными: Вилен., Бурц. и Новик, но у Кал. *рѣзами*. (6) Кал. чъгѣхѫ. (7) Согласно съ печатными; у Кал. *гатаахѫ*. (8) У Кал нѣгъ, а далѣе обратно: *погани сѫще*. (9) Кал. кърстившежесѧ.

нѫжⷣаѧхѫ римскы́ми (1) и̑ Грⷱскы́ми (2) пи̑мены (3) писати (4) Словⷱскѫа рⷣ̆ч (5). бе̑з о̑устроп̃ѫ (6) како̑ (7) може̑тсѧ (8) писа́ти добрⷣ̆. Грⷱскы́мѝ (9) пи̑ме́нꙑ (10) Бъ, и̑ли жи́во̑т (11) и̑ли sⷣ̆ло̀ (12). и̑ли прко̑ (13) и̑ли чⷣ̆къ (14). и̑ли широ́та̀. и̑ли щедро́стꙑ (15) и̑ли ю̑но̑ и̑ли ѧ̀до̑у. и̑ли ѧ̃зы̑к. и̑ли мⷣ̆ (16) и̑ и̑на подо̑бна сп̃м (17). И̑тако̀ бѣша (18) многа̀ лⷣ̆та̀. потомⷢже чⷣ̆колюбец Бⷣ̆ъ (19). строѧ̀ (20) всⷣ̆ (21). и̑ не остаⷣ̆лⷣ̆а̀ (22) чⷣ̆ча рода бѐразоума̀ нѫ в'сⷣ̆ на разоу̑м (23) привода и спⷱнⷣ̆є̀ (24). поилова (25) роѧ Словⷱскь (26). посла и̑̃ сⷮго Коⷱстаⷱтина (27) фи̑–

---

(1) Кал. Римсками. (2) Кал. Грѣчьскыми. (3) Кал. писмены. (4) У Кал. нѣтъ. (5) Кал. Словѣнскыѣ рѣчь. (6) Кал. безь оустроениа. (7) У Кал. прибавлено: нѫ. (8) У Новик. прибавлено: *Славенски*, а у Бурц. *Словеньскіи*. (9) Кал. добрѣ Грѣчьскыми. (10) Кал. писмены. (11) Кал. живѡтъ. (12) Кал. зѣлѡ. (13) Кал. цр̃ковь. (14) У Кал. вм. чⷣ̆къ стоитъ чаанїе, но Новик. и Бурц. согласны съ нашимъ. (15) У Кал. опущено, Нов. и Бурц. согласны съ нашимъ. (16) У Кал.: ядь или ѧдоу (Нов. и Бурц. удъ, или юность, или ѧзыкъ. (17) Кал. инаа подобнаа. (18) Кал. бѣшѫ. (19) Кал. Бъ. (20) Кал. строѫи. (21) Нов. и Бурц. вся, и прибавлено: на ползоу. (22) Кал. ѡставлѣѫ. (23) Кал. вса къ разомоу. (24) Кал. спсению. (25) Кал. помиловавь. (26) Кал. чѧть, Бурц. Словеньскій. (27) Кал. Кѡстантина.

лософа̀ нарицаѥма҃ Кѵ̑рила̀ (1). моужа̀ (2) правѐна ѝ ѝстиѫ̑а (3). ѝ сътвори̾ (4) пи҃мена̀ трѝдеса҃ ѝ ѿсмь (5). ѻва оубо̀ (6) по чино҃ всѣ чкы̾ (7) пи҃меѫ̑. ѻваж (8) по словеѫ̑стѣѫ̑ рѣча̀ (9). ѿ пръваж ѹ̑бо (10) начеѫ̑ по гре҆ческоу (11) ѿни ѻубо̀ а̀лфа а̀ сїна̀ (12) а҃. ѿ а̀за̀ ча҃ (13) ѿбоѐ ѝ ꙗко҂ ѿни по҃блѣшеса̀ (14) жидо҃скыѫ̑ пи҃меноѫ̑ (15) сътво҃ша҂ (16) т҃ко ѝ съ гре҆ческыѫ̑ (17). жи҃ве бо пръвое пи҃мо (18) има҃ алфа̀ (19). е҂са̀ сказоуе҃ (20) оу҆ченїѥ̀ (21) съвръшаѫще воводимомоу (22) дѣт҃ищоу҆. ѝ гла̀ше (23) оучи҃ (24) се҂ е҃ алфы (25) и греци (26) по҂обль҆ше҃ (27) томоу ал҆фа̀ рѣша (28). Спо҂добѝ҃ (29) рече҆ѥ̀ ска̀занїа̀ жидо҃ска̀. Гръ҆ческоу ꙁы́коу (30). да рече҆҃ дѣтищоу҆ въ оучѝ҆а.

---

(1) Нов. и Бурц. прибавлено: *во мнишескомъ чину.* (2) Кал. мѫжа. (3) Нов. и Бурц. прибавл. *и свята.* (4) Кал. сътвори *ими.* (5) Кал. а̀ писмена ѝ ѳсмь. (6) Кал. ѿва ѳбѡ. (7) Кал. *Грѣческыхъ.* (8) Кал. ѿваже. (9) Кал. Словѣнстѣи. (10) Кал. ѿ пръваго же наченъ. (11) Кал. Грѣчьскоу. (12) Кал. *сѣ*, Новик. *сей*, а Бурц. *сей же.* (13) Кал. *начать.* (14) Кал. подобѣшеса. (15) Кал. писменемь. (16) Кал. сътворишѫ. (17) Кал. Грѣчьскыѭ. (18) Кал. писма. (19) Кал. алефъ. (20) Кал. сказаетъ. (21) Кал. ѹчиненіе. (22) Кал. *въводимоу.* (23) Нов. и Бурц.: ученіе, якоже *вводиму* дѣтищу *учитися* глаголютъ. (24) Кал. ѳчиса. (25) Кал. *еже есть* алефъ. (26) Кал. Грѣци. (27) Кал. подобащеса. (28) Кал. рѣшѫ. (29) У Кал. прибавлено *и.* (30) Кал. ѫзыкоу.

мѣсто ищи. алфа бо ищи глеⷢсѧ (1) Греⷱскыⷨ (2) ꙗзыкоⷨ (3). тѣⷨбо подбѧ, (4) стыⷯ Кѵриⷧ. сътвори (5) първѣе (6) писмѧ. аз. нѫ ꙗⷦ и правомоу (7) сѫщоу писмени. азоу (8) и ѿ Бга дарованноу (9) родоу Словенскомоу (10) на ѿвръѕеніе оусⷭ (11). въ разоуⷨ (12) оучащиⷨ (13) бѫквaⷨ (14). великыⷨ (15) раздвижніе оусⷭ (16) възгласѧтсѧ (17) и исповѣдоуѫгсѧ (18). Сѣ иж сѫт писмена на Словенска (19) сице иⷯ (20) подобаеⷮ писати (21). а. б. в. (22) даже до ѧ и ѿ сиⷯ сиⷯ (23) сѫг четыры. межедсѧгма. подобна Греⷱскыⷨ

---

(1) У Кал. *боишися рѣчеть*, а у Бурц. *алфе бо глаголетсѧ Греческимъ языкомъ еже есть ищи.* (2) Кал. Грѣчьскымь. (3) Кал. ѫзыкомь. (4) Кал. подбѧсѧ. (5) Кал. *ст*вори. (6) Кал. прѣв*ое*. (7) Кал. п*р*ѣвому. (8) Кал. *аз*' (9) Кал. *даноу*. (10) Кал. Словѣнскомоу. (11) Кал. на ѿв*рѣстіе*. (12) Нов. и Бурц. прибав. *дѣтескъ*. (13) Кал. оучѧщимсѧ. (14) Кал. *боу*квамъ; у Бурц. прибав. *стати-квамъ*. (15) Кал. вели*к*омь. (16) Кал. раздвиже*ниемь*. (17) Кал. възгласитсѧ, и послѣ слѣдуетъ: «а ѿна писменамаломъ раздвиженіемь оустъ възгласѧтсѧ и исповѣдаюѫгсѧ. (18) Кал. исповѣ*даѫ*тсѧ. (19) Кал. Словѣнск*аа*. (20) Кал. *а*. (21) Кал. прибавл.: «и глаголати». (22) Кал. прибавл.: г, и больше ничего до самаго: «нѣци оубо глѧт», а у Бурц. и Нов. послѣ г слѣдуетъ: «сія же суть подобна Гречскимъ писменемъ: а, б, г», и пр. до «ѡ, а четыренадесятъ по Словенскому языку, иже сутъ сія: б, ж, ѕ, ц, ч, ш, щ, ъ, ы, ь, ѣ, ю, ѫ, ѧ». (23) Одно изъ этихъ *сихъ*, вѣроятно, есть

пи҃менои҃. сѫт҃ же сїа. а. в. г. д. є. з. и. ѳї к. л. м. н. ѯ. о. п. р. с. т. ѵ. ф. х. ѱ. ѡ. а҆ четиринадесѧт по Словен҃скоу (1) иж сїа. б. ж. ѕ. ц. ч. ш. щ. ъ. ы. ь. ѣ. ю. ѫ. ѧ. Нѣци҃ ѹ҆бо глѫт҃ (2) пѹ҆то (3) три҃десѧт҃. и҆ ѡ҆смь (4) пи҃мен҃ сътворил (5) можег бо сѧ (6) и҆ мен҃ше (7) тог҃ писати, ꙗкож и Гре́ци (8) двѣ҃ма бо десѧма и четырми пишѫт҃ (9). а҆ (10) невидѧт (11) извѣсто (12) колицѣми (13) пишѫт Греци. ес҃ бо҆ двадесѧт҃ и҆ четы'ри пи҃мен҃. Нѫ ненаплънѣѫгсѧ тѣ́ми кни́гы. и прилож̃ли сѫт дво гла҃ных. а҃і. въ чи҃менѣхже три҃ шесто́є. и҆ девѧтдесѧтноє и девѧтсотно и събїраѫгсѧ три҃десѧт и҆ ѡсьм тѣмже томоу подобн'о. и҆ въ то҃ ѡ҆бра҃ сътвори ст҃ы҃ Кѵ҃рил три҃десѧт пи҃мен҃ и҆ ѡ҆смъ. Сѫт же и н҃ѣцїи гл҃ще. чему сѫт Словен҃ска пи҃менаа. ни бо тѣх Бъ сътворил. ниаг҃гли, ни сѫт их и҆ско́ни жидовьскы. и҆ є҆лли҃нскы. и҆значла сѫт приꙗти сѫт Бгом. а҆ дро́узи҃ мнѧт҃. ꙗк҃ Бъ сам ес҃. сътворил ес҃ пи́смена. и навидѧтсѧ что҆ глще

«всихъ»; *в* въ Славянскихъ нарѣчіяхъ часто вовсе опускается, особливо въ началѣ слова, и именно чаще всего въ этомъ словѣ. (1) На полѣ прибавлено тою же самою рукою и чернилами: «ꙗзыкꙋ». (2) Кал. дроузии же гл҃ѧть. (3) Кал. почто есть. (4) Кал. л҃н. (5) Кал. *ст*ворилъ. (6) Кал. *а* можетсѧ. (7) Кал. меньш*имь*. (8) Кал. Гр*ъ*ци. (9) Кал. просто: «к҃д». (10) Кал. *и*. (11) Кал. вѣдѧть. (12) У Кал. нѣтъ. (13) Кал. колицѣ*мь*.

ꙗ҃кѣ трыми́ли ꙗзыкы Бъ̀ повелѣ̀ книга҃м быти. ꙗ҃коже въ є҃ѵ҃г҃лїи пи́шет҃, и бїаще доскм напи́сана жидо҃вскы̀ и Рим҃скы̀ и Елл҃нскы̀. а҆ слове҃нскь не бѣ̀ тоу҆̀. тѣ́м же не сѫ́т҃ ѿ Бо҃ писа҃мена̀ Слове҃нскаа. и тѣ́мь что҃ глем҃ и́ли рече҃м ко тако́вым҃ безоу҃мны́м҃ (1). а҃бе́ че да (2) речем҃, ѿ сты́х҆ писмени́̀ (3). ꙗ҃коже наоучихо҃ся, ꙗ҃кѣ в҆сѣ̀ по ра҃доу бы́ваѭт ѿ Бо҃. а҆ не ѿ иного҃ (4). ибо҃ (5) сътвори́ Бъ҆̀ (6) пре҃жде жи҃вска ꙗ҃зы́ка (7) на Рим҃ска ни є҃л҃лин҃ска. нѫ Си́р҆скы҃ и҃же а҆да҃м (8) гла. и҆ ѿ а҆да́ма̀ и҆ (9) до потопа̀ (10). и҆ ѿ потопа̀ до҃не҃же Бъ҆̀ раз҃дѣли ꙗ҃зы́ки (11) при стлъ҆потворе́нїи (12). ꙗ҃коже пише҃т҃ размѣ́шены҃же (13) бы҃ши҃м (14) ꙗ҃зы́ко҃м (15). и҆̀ ꙗ҃кѣ же ꙗ҃зыци (16) размѣ́сиша҃с҃ (17). тако и

---

(1) Кал. «безоумнемь», Бурц. и Нов. «безоумиемь». (2) Кал. не имѣетъ. (3) Кал. книгъ. (4) Кал. иногдожъ; Бурц. и Нов. ѿ много; потомъ у обоихъ послѣднихъ прибавлено: «и ино, яко же и псаломникъ глаголетъ: хвалите Господа вси языци, и похвалите Его вси людіе, а не единеми треми письмены и языки, Яко же они баснословятъ». (5) Кал. *нѣсть* бо. (6) Кал. *Бъ сотворилъ*. (7) Кал. Жидовска языка прѣжде. (8) Кал. *и* Адамъ. (9) У Кал. нѣтъ. (10) Бурц. и Нов. *и по потопѣ*. (11) Кал. языки. (12) Кал. стлъпотворенiи. (13) Кал. размѣшеномъ же. (14) Кал. бывшемь. (15) языкомь. (16) Кал. языки. (17) Кал. и яко же сѧ языци расмѣсишѫ.

н҃рави̑. и̑ ѡ҆бы̀ча҆ (1) ѻ҆уставивы҆. и̑ закони́ (2). и̑ хи́трости на ꙗ҆зыкы̀ (3). и̑ (4). Егѵпто҆м (5) ѻ҆убо мѣрїє (6), зе҆млемѣрїе (7). а̑ Пръсо҆м (8) и Хал҆деѡ҆м и Асириѡ҆м (9) звѣз҆счїе (10), во҆ш҆венїе (11). врачеванїе. чарове (12) и в҆сѣ (13) хитро́сти (14) чл҃ча́. є҆врєѡ҆м же (15) ст҃ыа (16) кни́гы̀. въ ни҆хже е҆с҃ пи҆с҃но. ꙗ҆к҃ Бъ҆ сътвор҆і нб҃о и зе҆млѧ. и̑ вс҆ѣ ꙗ҆ж на неи҆, и̑ чл҃ка́. и̑ въсе (17) по ро̑доу (18) ꙗ҆к҃же пише҆г, а̑ Ел҆лно҆м грамотикїѫ (19), ри́торикїѫ (20). философі҆ѫ. нѫ пре҆жде (21) се҆г Ел҆ли́ні не и́мѧхѫ (22) свои҆м ꙗ҆зы́ко҆м (23) пи҆с҃ме҆нѫ (24) финич҆скы҆ми (25) пи҆с҃ме́ны̀ писа̀ахѫ (26) своѫ (27) рѣ҆ч. и̑ тако бѣше (28) мно҆г лѣ҆г. Панами҆дже (29) послѣ҆днїи прише҆л. наче҆н ѿ а҆лфы̀ (30), ви́ты҆ ше҆с҃надеса҆г (31) пи҆с҃ме҆н тъкмо є҆лл҆но҆м (32) не

---

(1) Кал. ѡ҆бычае. (2) Кал. и ѻ҆устави и закони. (3) Бурц. и Нов. на коиждо ꙗзыки. (4) Кал. не имѣетъ. (5) Кал. Египтѣнѡм же. (6) У Кал. нѣтъ. (7) Кал. землемѣренье. (8) Кал. Персѡмь. (9) Кал. Амреѡмь. (10) Кал. звѣздочьтение. (11) Кал. влышвение. (12) Кал. чарованиа. (13) Кал. всѣ. (14) Кал. хытрость. (15) Кал. Жидовом же. (16) Кал. ст҃ыѫ. (17) Кал. всѣ. (18) Кал. по рѧдоу. (19) Кал. граматикиѧ. (20) Кал. риторикиѧ. (21) Кал. прѣжде. (22) имѣхѫ. (23) Кал. ѫзыкомь. (24) Кал. писмен. (25) У Кал. прибавлено: «нѫ». (26) Кал. писахѫ. (27) У Кал. прибавлено: «си». (28) Кал. бѣшѫ. (29) Бурц. и Нов. Паламидъ. (30) Кал. прибавл.: «и». (31) У Кал. числами: ѕі. (32) Кал. є҆ллинѡмъ.

ѡ҆брѣте (1). приложи и҆ (2) Кадо҆ (3). малисїи пи҆сме҆н тры̀. Тѣ҆же многа лѣта̀ девѧтїѫпадесѧ҆т (4) пи҆смены писа҆хѫ (5). Потом (6) Симони҆ ѡ҆брѣ҆т приложи два пи҆смена (7). Єпахарїи҆ (8) сказате҆ три҆ пи҆смена ѡ҆брѣ҆г и҆ събра҆с си҆ (9) два҆десѧ҆г и҆ четы́ри. По мноѕѣ҆хже лѣтѣ҆х Диѡн҆с (10) грамо҆тни҆н (11) ше҆с (12) дво҆гла҆сны҆х ѡ҆брѣте. Пото҆же дроу́гы҆ пѧ҆г (13) ины҆х (14) три҆ (15) чи҆смени́таа. и҆ тако мно́ѕи многы́ми лѣты̀ є҆два̀ събра́ша̀ (16) л҃ и н҃, пи҆сме҆н пото҆же многы҆ (17) лѣто҆ миноу҆ши҆ (18) Бж҃їи҆ (19) повеле́нїе҆ (20). ѻ҆брѣте҆с (21). ѻ҆. мѹ҆жи҆ (22). и҆ приложи́ша (23) ѿ Жидов'скы́а̀ (24) на Гре҆чскы҆ (25) азы҆к (26). а҆ Сло́ве҆нскы҆ (27) є҆ди҆н ст҃ы҆ (28) Ко҆нста҆н–

---

(1) Кал. безъ «*не*». (2) Кал. прѣложи *же*, а у Бурц. и Нов. *приложили же*. (3) Кал. Кадьмъ. (4) Кал. числами: «д҃і». (5) Кал. писаахѫ. (6) У Кал. передъ *потомъ* прибав. «*и*». (7) Кал. *двѣ* писмена. (8) Кал. *же*. (9) и събрасѧ *ихъ*. (10) Кал. Дионисъ. (11) Кал. Грамати*къ*. (12) Кал. числомъ: «ѕ҃». (13) Кал. числомъ: «є҃». (14) Кал. *и дроугыи*. (15) Кал. числомъ «г҃». (16) Кал. събрашѫ. (17) Кал. многомъ лѣтѡмъ. (18) Кал. мѣнѫвшемъ. (19) Кал. Бж҃иемъ. (20) Кал. повелѣнниемь. (21) Кал. ѡбрѣтесѧ. (22) Кал. мѫжъ. (23) Кал. прѣложишѫ. (24) Кал. ѿ Жидовъскаа; Бурц. и Нов. прибавили: «*языка книги*». (25) Кал. на Гръчьскыи. (26) Кал. ѫзыкъ, а у Бурц. и Нов. прибавлено: «*повелѣніемъ Египетъскаго царя Птоломея*». (27) Кал. а Словѣнскыѫ (28) Кал. ст҃ыи.

тиѝ (1) парѝцаемыѧ (2) Кѵ̑риѧ (3) писмена сътворѝ (4). ѝ книгы приведе (5) въ малѣѫ лѣтѣѫ (6). а̂ ѿни мносѧ (7) и мно҃гыими (8) лѣты. сеѧдмь (9) иѫ писмена оустроѧ (10), а семьдесѧт (11) прѣвожденїѣ (12). Тѣѧже Словеѣскѧ (13) писмена сѣѣша (14) сѫ҃ ѝ чтѣѧшѧ. сѣ҃ бо (15) моуж (16) сътвориѧ (17) ѝа е҃ (18). а̂ Гречкаа (19) ѝ (20) е̂ллѝни поганїѧ (21). ащеѧ ктѳ̀ реч наѫ҃ нѣ҃ ѳ̀устроиѧ добрѣ̀. да тѣѧсѧ (22) постраѧет (23). ѝ е̂ще ѿвѣ҃т рѣчеѧ сиѫ. Грчскыѧ (24) такоѫ̀жде многажѧы сѫ҃ построѧли (25). Ак'оула (26) ѝ Сиѫах. потоѫ (27) ѝни мно҃зи (28). ѳ̀удобѣѫ (29) бо е҃ послѣѧ и (30) творѝти (31). неѫ правоѐ (32) сътвѳ́рѝти. а̂ще бо въпросиши книго чїа̂ (33) Грчскыа̂ (34) гл҃а.

---

(1) Кал. Кѡнстантинъ. (2) Кал. нарицаемыи. (3) Кал Кирилъ, а Бурц. и Пов. прибавлено: «*во мнишескомъ чину Кирилъ философъ*». (4) Кал. *створи*. (5) Кал. *приложи*. (6) У Бурц. прибавлено: «*отъ Греческихъ на Словеньскій лзыкъ*». (7) Кал. мнози. (8) Кал. *многы*. (9) Кал. числомъ: «ѕ». (10) Кал. оустрой. (11) Кал. числомъ: «о҃». (12) Кал. *приложение*. (13) Кал. Словѣнскаа. (14) Кал. сѣѣйши. (15) Кал. бѡ. (16) Каж. мѫжъ. (17) Кал. *створилъ*. (18) Кал. ѥ҃. (19) Кал. Грѣческаа. (20) У Кал. нѣтъ. (21) Кал. *погани*. (22) Кал. понеже сѧ. (23) Кал. постраѧжѣть. (24) Кал. Грѣцскы. (25) Кал. постраѧли. (26) Кал. Акѝлла (27) Кал. *и* потомъ. (28) Кал. мнози. (29) Кал. ѳ̀удобле. (30) Кал. послѣжде. (31) Кал. *по*творити. (32) Кал. прѣвое. (33) Кал. книгѣчиѧ. (34) Кал. Грѣческыѧ.

кто̀ (1) е҃с пи҃с҃мена сътвори^л (2) и҆ли кни́ги (3) прѣве^л (4). и҆ (5) въ коѐ врѣмѧ̀ порѣ^дцѣ (6) ѿ ни^х вѣдѧ^т. а҆ще^л въпроси́шѝ Слове^нскїа (7) боу́каре (8) гл҃ѧ. кто вы̀ пи҃с҃м'на сътвори^л (9). то вси̇̀ (10) видѧ^т ѿвѣща^бше (11) рекоу^т (12). ст҃ы^и Ко^нста^нти^н (13) Фи́лософ. нарицае́мы^и Кѵри^л (14), пи҃с҃ме́на̀ (15) сътвори^л (16) и книги преве^л (17). и Мфо^д (18) бра^т е҆го̀ (19). и҆ а҆ще въ просиши въ коѐ врѣмѧ̀. то^и вѣдѧ^т и ре̑коу^т. ꙗ҃^ь въврѣмена Михаи̇ла цр҃ѧ̀ (20). Гре^чскаго (21). и҆ Бор'и́са кнѧзѧ (22) Бо^лга^рска̀ (23). и҆ Расти̇̀ (24) цр҃ѧ (25) Мора^вска̀ (26). и҆ Костелѧ (27) ^бнѣѕѧ (28)

---

(1) У Кал. прибавлено: «*вы*». (2) Кал. *ст*ворилъ. (3) Кал. кни*гы*. (4) Кал. *прѣложилъ*. (5) Кал. *или*. (6) Кал. *то рѣдціи*. (7) Кал. Сло*вѣн*'скыѧ. (8) Кал. боукарѧ, у Бурц. и Нов. «*Словеньскихъ букварей*». (9) Кал. *ст*ворилъ. (10) Кал. вьси. (11) Кал. *и* ѿвѣщавше. (12) Кал. рекѫть. (13) Кал. Кѡстангинъ. (14) Кал. *Ки́ръ*лъ. (15) У Кал. прибавлено: «*тъ намь*». (16) Кал. *ст*вори. (17) Кал. *прѣложи*. (18) *Меѳодие*. (19) Бурц. и Новик. «*Епископъ Моравъскій*». (20) Кал. цр҃ѣ. (21) Кал. Гръчьскаго, а у Бурц. и Нов. всѣ это мѣсто читается такъ: «*По седмомъ соборѣ въ* м҃д *лѣто, во времена Михаила цря Греческаго и матери его Ѳеодоры, иже правовѣрную вѣру утвердиста*». (22) Кал. кнѧ*за*. (23) Кал. Блъгарскаго. (24) Кал. Расг*ица*. (25) Кал. *кнѧза*. (26) Кал. *Мор'ска*, а у Бурц. и Нов. какъ у насъ. (27) Кал. *коцелѣ*, но Бурц. и Нов. согласуются съ нами. (28) Кал. кнѧ*за*.

Блатѣ҃ска҃ (1). въ лѣтоѫ (2) създанїа҃ (3) мі҃ра (4) ≠ѕ҃но҃є҃. и т҃. и ѯ҃. гѵ҃ (5) слт҃ же і҃нїи (6) ѿвѣти҃. ѩ҃ иа҃ндре҃ рє҃мь (7). а҃ нн҃ѣ (8) врѣмѧ. Тако҃ (9) разѹ҃м (10) братїе (11) Бъ є҃с҃ дарова҃ (12) Словѧно҃м (13). є҃моуж сла҃ чть (14) дръжава (15) і҃ по҃лоненїе. нн҃ѣ і҃ пр҃но и в҃ кв҃ѣ҃кы (16).

Сличивъ эти *четыре* списка Храброва Сказанія, видимъ, что *Бурцовскій* и *Новиковскій*, по языку, принадлежатъ новѣйшему времени, или лучше: языкъ въ нихъ лишенъ признаковъ старобытности, *перенаученъ*, именно на образецъ Русскій. Напротивъ, списокъ *Калайдовичевъ* и *Вратиславскій* носятъ на себѣ всѣ примѣты древности. Сравнивая ихъ между собою, замѣчаемъ, что первый удержалъ больше свойствъ старины въ смыслѣ *грамматическомъ*, а послѣдній, отступая кое-гдѣ въ этомъ и позволяя себѣ нѣсколько примѣняться къ нашему нарѣчію (впрочемъ, въ самыхъ ничтожныхъ мелочахъ), сохранилъ больше признаковъ древности въ смыслѣ *лексическомъ*, т. е., въ немъ попадаются *слова*, указывающія собою на

---

(1) Бурц. и Нов. Блатѣнска. (2) Кал. въ лѣта же. (3) Кал. ѿ създанїа. (4) У Кал. прибавлено: «*въсего*». (5) Кал. числами: ≠ѕтѯг. (6) Кал. *и* ини. (7) Кал. *и инде*. (8) У Кал. прибавлено: «нѣсть». (9) У Кал. согласно съ нами, а у Бурц. и Нов.: «*тлковъ есть*». (10) Кал. разоумъ. (11) Кал. братіе. (12) Кал. «*есть далъ*». (13) Кал. Словѣнѡмъ. (14) Кал. «*и* чьсть. (15) Кал. «*и* дръжава». (16) У Кал. прибавлено: въ «*безконечныѧ*» вѣкы «*аминь*».

самое отдаленное время, очень рѣдко встрѣчающіяся, *необыкновенныя*. Отмѣтимъ здѣсь нѣсколько изъ нихъ:

а) Въ словахъ: «и ѿ *сихъ сихъ* сѫ*т*. *четыры междесѧ*т*ма*», одно изъ этихъ «*сихъ*» отнюдь не повтореніе, но, безъ сомнѣнія, употреблено вмѣсто *всихъ*: «и ѿ всихъ сихъ», или «сихъ всихъ». Въ нѣкоторыхъ Славянскихъ нарѣчіяхъ по сю пору сохранилось то свойство Славянскаго языка, что слова, начинающіяся буквою *в* (а равно и имѣющія ее въ срединѣ), часто, для облегченія произношенія и избѣжанія стеченія согласныхъ, опускаютъ эту букву; такъ Чехи, Словаки, Хорваты и Хорутано-Словенцы говорятъ *Ладиславъ* вм. *Владиславъ*. Чеш. *v*laště произносится всегда *z*laště, и т. п.; Хорутано-Словен. soj, toj вм. svoj, tvoj (по Писсскому нарѣчію); 'last вм. vlast (по Резянски); toriti вм. tvoriti, tornik вм. vtornik; Хорват. 'ladati, 'las вм. vladati, vlas; Южно-Серб. ластовица вм. властовица; Ново-Булгар. *с*творилъ, гла*а*, вм. ств*о*рилъ, глава; но ни въ одномъ изъ Славянскихъ нарѣчій оно не находится въ такомъ употребленіи, какъ въ Сербо-Лужицкихъ, въ коихъ опущеніе это — самое обыкновенное дѣло: šitkón, zać. šikni, вм. *v*šitkón, *v*zać, všikni.

Слѣдующее за тѣмъ слово: «четыры *межѧ*едесѧ*т*ма», есть собственно «четыре между десятма», т. е. двадцать четыре (24), какъ это показываетъ самый смыслъ изложенія (текста): потому что рѣчь идетъ о 24 буквахъ, взятыхъ Славянами у Грековъ. Сколько мнѣ извѣстно, *формула эта* въ Церковномъ языкѣ *одна изъ самыхъ рѣдчайшихъ*. Знаменитый Добровскій считаетъ ее древнѣйшимъ видомъ числительныхъ порядковыхъ и приводитъ слѣдующій при-

мѣръ употребленія ея: «въ седмое между десятма лѣтами (въ 27-й годъ). «Больше мнѣ она нигдѣ не попадалась. Изъ прочихъ нарѣчій одно лишь Чешское сохранило такой способъ составленія числительныхъ порядковыхъ отъ 21 до 30, т. е., къ кореннóму *jeden*, и т. д., до *devĕt* прибавляется *mecítma*, что̀ просто есть сліяніе *mezi desítma* (межъ десятма): jedenmecítma—21, dvamecítma—22, devĕtmecítma—29. *Жáкъ*, новѣйшій Чешскій Грамматикъ объясняетъ это такимъ образомъ: «Въ Римскомъ XIX видимъ, что I находится между X; это по-Чешски называется «*jeden mezi dvĕma desítma*», откуда изуродованное «*jedenmecítma*». Въ послѣдствіи многіе «*mecítma*» считали за 20, отъ чего и начали писать: «*jedenmecítma, dvamecítma*», и т. п.» Какъ бы то ни было, только образованіе этого числительнаго чрезвычайно необыкновенно и чуждо всѣмъ прочимъ Славянамъ. Повторяю, форма эта въ первый разъ встрѣтилась мнѣ въ разбираемомъ спискѣ Храброва Сказанія, и, сколько могу припомнить, за исключеніемъ примѣра, приводимаго Добровскимъ, никто нигдѣ не приводилъ ее[47]

б) «По многѣхъ же лѣтѣхъ Дионисъ *Грамотникъ*», и пр. Слово *грамотникъ*, вм. Греческаго *грамматикъ*, употреблено чисто въ Славянскомъ, отъ *грамота*, какъ мы обыкновенно говоримъ вмѣсто *грамматa*.

в) Въ «и҃ *приложиша* ѿ *жидовскыѧ на Грѣчскыѧ азыкы*» имѣемъ нѣкотораго рода намекъ на мѣсто, можетъ быть, самаго списка нашего сказанія, т. е., ту Славянскую землю Православія, въ коей *ѣ* выговаривается, по свойству нарѣчія обитателей ея, какъ *и*; а такихъ земель въ обширной родинѣ нашей имѣется довольно. Не говоря уже о поднарѣчіи Новогородскомъ

[47] Привычнѣ, какъ после оказалось, Калайдовичъ: И. Т. Р. II. прим. 245. Андрей скончался 12 въ 1911 г., генваря 22го, а въ третій мѣсяцъ сестра (въ Тих. монастыр.), а по трехъ мѣсяцахъ десятыхъ) похоронена у сѣ. Мафаила.

въ обширномъ смыслѣ, частію Вологодскомъ, Рязанскомъ и др., гдѣ едва ли можно предполагать составленіе списка, припомнимъ парѣчіе Малорусское, Южно-Сербское по выговору Словенцевъ и Далматинцевъ, и самое Ново-Булгарское. Сюда же относится и слѣдующее мѣсто: «*и книгы приведе въ малѣх лѣтѣ*», гдѣ въ *приведе* употреблено *и* вм. *е*. Изъ земель Православно-Славянскихъ такое замѣщеніе *е* буквою *и* встрѣчаемъ въ Бѣлорусскомъ, Малорусскомъ и Ново-Булгарскомъ. Но *а* въ словѣ *языкъ* вм. ѧ, ѩ, ѧ и ѩ, истинно *необыкновенное* явленіе, по сю пору нигдѣ не встрѣчавшееся мнѣ. Извѣстно, что *языкъ* первоначально значитъ одинъ изъ членовъ человѣческаго тѣла, орудіе нашего слова, и что только въ переносномъ смыслѣ онъ употребляется въ значеніи народа, Государства, особенно чуждаго народа, иноплеменника: «Югра *языкъ* нѣмъ», говоритъ Несторъ, или въ Псалмѣ: «Хвалите Господа вси *языци*». И потому, для отличія этихъ двухъ понятій, стали писать языкъ въ сочиненіяхъ Церковныхъ на Руси, гдѣ носовые звуки вовсе чужды народу, буквою ѩ въ смыслѣ народъ, gens, natio, barbari, а буквою ѧ въ смыслѣ члена тѣла нашего, орудія слова. Въ Русскомъ языкѣ такое письменное наглядное различіе исчезло, тѣмъ болѣе, что носовое произношеніе его и подобныхъ ему звуковъ всегда было чуждо оному. Напротивъ въ Церковно-Булгарскомъ носовой звукъ постоянно всюду наблюдается, а потому — и въ словѣ языкъ, который первоначально писали, кажется, буквою ѧзыкъ, а послѣ ѩзыкъ. Образованіе послѣдняго, равно какъ и ѩ, я объясняю себѣ такъ: ѧ и ѧ, произошли первая изъ ѹ, обращеннаго внизъ, а

послѣдняя — изъ ѧ, къ коимъ, для выраженія мягкаго произношенія носоваго звука, придали еще по одному, именно вставивъ его въ срединѣ, ради бо̀льшаго удобства въ правописаніи. Тотъ и другой звукъ усвоили носовымъ топамъ. Но эти послѣдніе были двоякаго рода, мягкіе и твердые, которые однакожь выражались знаками мягкими по своему составу, ѫ и ѧ. Для избѣжанія такой неопредѣленности и сбивчивости, начали приставлять къ нимъ снова по одному І, отчего и произошло двойное смягченіе въ буквѣ, но не въ произношеніи. Первое смягченіе усвоили носовымъ несмягчаемымъ звукамъ, а второе, сугубое, носовымъ смягчаемымъ, не зная сами, какъ помочь своему горю. Конечно ѫ еще можно было исправить въ самомъ начертаніи, отбросивъ только ѵ, тогда твердой носовой звукъ имѣлъ бы во всемъ соотвѣтствующій себѣ знакъ; но какъ передѣлать ѧ, низвесть его съ мягкаго на твердый? Потому-то рѣшились прибавить къ нимъ обоимъ снова по одному ѕ для выраженія мягкаго носоваго звука. Впрочемъ, такое различіе не вездѣ и не всѣми соблюдалось. Послѣ, когда Булгары начали терять истинное произношеніе своихъ носовыхъ звуковъ, больше и больше встрѣчаете и въ Церковно-Булгарскихъ рукописяхъ смѣшенное употребленіе опыхъ, часто доходящее до безсмыслія. Въ Сербскихъ же и Русскихъ спискахъ и въ подлинникахъ, писанныхъ на книжно-Славянскомъ парѣчіи, это смѣшеніе несравненно больше, потому что носовые звуки съ незапамятнаго времени были чужды и дики духу языковъ Сербскаго и Русскаго. Нѣкоторые совѣтуютъ намъ произносить ѫ и ѧ, ѭ и ѩ какъ Польскія ą, ę; но, по моему мнѣнію,

это не основательно. Правда, Булгарскіе носовые звуки точно тамъ и въ тѣхъ же самыхъ словахъ употребляются, гдѣ Польскіе; но тутъ и конецъ сходству ихъ между собою. Произношеніе же первыхъ было довольно отличное отъ послѣднихъ. Вотъ мои на то доказательства: а) Ą, Ę въ самомъ Польскомъ языкѣ не вездѣ одинаково произносится; есть земли, въ коихъ онѣ звучатъ какъ *un*, и даже какъ *u*, именно въ Царствѣ Польскомъ, въ Плоцкой Губ., а въ Великой Польшѣ отъ Варты къ Кашебамъ и Варміи: b*un*d*u* и просто b*u*d*u*. Въ самой же Великой Польшѣ, отъ Варты на Югъ, индѣ *o* вм. ą, *so* вм. są, индѣ *e* вм. ę: bede вм. będę, cześć вм. część; а индѣ *ie* вм. ię wz*ie*na, poczena, вм. wzięła, poczęła; въ Малой Польшѣ тоже индѣ *e* вм. ę: b*e*de, а индѣ *ia* вм. ią: p*ia*ty, вм. p*ią*ty. Есть одна грамматика: Compendiosa linguae Polonicae institutio. 1690, а *Carolo de Iasienica Wsyna*, въ коей именно предписывается выговаривать ą какъ *an*, точно такъ какъ въ *Кашебскомъ и Древанско-Полабскомъ* нарѣчіяхъ, въ коихъ ą, ę = *an*, *jan*, *un*, *jum*, *um*, *jum*: Кашеб. g*an*ba (губа), c*zans*to (часто), *jan*zyk (языкъ), p*jan*ść (5); Древан. m*an*gsi (мясо), p*an*gst (кулакъ), d*isan*t (10), piunta (5), s*jun*ta (святой) v*un*zal (узолъ) *kun*gs (кусъ), runka (рука), d*um*b (дубъ), djelumb (голубъ), и пр.; б) Въ большей части Славянскихъ нарѣчій не только нѣтъ теперь носовыхъ буквъ, но онѣ тамъ даже нетерпимы: въ поднарѣчіяхъ Русскихъ (Вел.-Мал. и Бѣлорусскомъ), Сербскомъ, Хорватскомъ, Угро-Словенскомъ и Лужицкихъ, въ коихъ эти носовыя звучатъ просто *у*, *ю*, *я*, нѣтъ признака носоваго выговора словъ, за исключеніемъ двухъ или трехъ, — какъ развалинъ, обломковъ послѣ кораблекрушенія, напоминающихъ собою что-то

былое. Въ Чешскомъ же вездѣ поставляется *au*, *ou*, гдѣ Польское ą (а иногда и вм. *u*): kout (уголъ), bloud, и пр., въ Угро Словен. лишь въ творит., иначе ú, а вм. ę въ первомъ просто *e*, *u*, *a*, рѣдко *ja*, а въ послѣднемъ чаще всего *a* или *ä*. Одни лишь Хорутано-Словены и Ново-Булгары нѣсколько въ этомъ отступаютъ; Хорутано-Словенское обыкновенно употребляетъ *o*, иногда *u*: moż, mucho (В. Крайн.); ûo и *je*, *ej*: kûot, mjeso, mejso (П. Крайн.); *je* въ срединѣ, а а на концѣ *e* краткое: pleme (Угро-Штир.); *é*, *a* и *i*: pétak, mesac, mjiso (Резян.); только въ Хорутаніи кое-гдѣ замѣтно что-то похожее на носовой звукъ въ нѣкоторыхъ словахъ, при чемъ слышно больше продолговатое *o* (o Франц.), напр. у Забѣльцевъ, и e въ двухъ-трехъ словахъ у Зильцевъ; напротивъ Ново-Булгар. *a* вм. ą *ѫ*: *дабъ*, *патникъ*, и *e* вм. ę, *ѧ*: пета, месо. По соображеніи всего выходитъ, что скорѣе можно допустить произношеніе древне-Славян. *ѫ*, *ѧ* какъ *у*, *ю*, *я*, и *о*, *е* въ концѣ слова, прибавляя къ обоимъ носовое *н* (*n*), произносимое въ первыхъ сильнѣе, а въ послѣднихъ съ легкимъ оттѣнкомъ едва слышно. Говорю съ легкимъ оттѣнкомъ, потому что, вѣроятно, такъ было у предковъ нашихъ, а не какъ теперь у Поляковъ, потерявшихъ почти совершенно носовое произношеніе (кромѣ Мазуровъ). Подтвержденіемъ мнѣнію моему служитъ сохраненіе по сю пору *м* Сербами въ твор. ед. водо*мъ*, ного*мъ*, имѣвшаго прежде, разумѣется, носовое значеніе, и образовавшагося изъ *в*, *у*: (отвѣтствующихъ Чешскому *au*, *ou*): водо*въ*, ного*въ*, которое и теперь слышите вы у Карпато-Руссовъ; равно какъ у Силезцевъ (около Бѣлешова), по сю пору оконч. твор. ед жен. на *a* слогомъ *ům*:

vod*úm*, ruk*úm*. Знаю, такое сужденіе мое легко можетъ быть ограничено многими исключеніями (по обѣимъ сторонамъ Карпатъ, въ Угріи и Галиціи), даже можетъ быть вовсе ложно; но я объявляю его какъ предположеніе, догадку, не больше, по поводу страннаго, необыкновеннаго правописанія слова *языкъ*, которое, поэтому, будетъ звучать *ян*зыкъ, произнося *н* въ носъ, но не *język* (*ѥн*зыкъ). Теперь понятно, отъ чего въ нашемъ спискѣ въ этомъ словѣ *а* (*а*зыкъ), а не ѫзыкъ. Въ нѣкоторыхъ Церковно-Славянскихъ рукописяхъ, какъ и въ разбираемомъ Храбровомъ Сказаніи, *я*зыкъ пишется буквой *ѫ*, которая и называлась прежде согласно своему происхожденію изъ ꙋ, именно *укъ*, а послѣ уже, для выраженія мягкаго носоваго звука, — *юсъ*, съ извѣстнымъ постепеннымъ образованіемъ, означеннымъ нами выше: слѣд. корень будетъ *ѫзъ*, оттуда ѫза = связь, чѣмъ прекрасно выражается то назначеніе этого органа всего живущаго, по которому онъ соединяетъ, связываетъ, сближаетъ насъ съ другими *κατ' ἐξοχήν*. ѫ же въ нынѣшнемъ Булгарскомъ звучитъ какъ *а*, такимъ образомъ ѫзыкъ = *а*зыкъ (*). Но отсюда еще не слѣдуетъ

(*) Что Ново-Булгар. *а* есть Старо-Булгар. ѫ въ этомъ и подобныхъ словахъ, что оно именно тамъ поставляется въ первомъ, гдѣ ѫ въ послѣднемъ, — это всѣмъ Славяновѣдцамъ извѣстно какъ не льзя больше. Вообще Славянскія нарѣчія чрезвычайно не любятъ начинать своихъ родныхъ словъ буквой *а*, которая имъ звучитъ слишкомъ твердо, грубо и непріятно въ началѣ рѣченія, и потому стараются ее различно смягчать посредствомъ того или другаго придыханія. Одни прибавляютъ къ ней *й*, *j*, *i* = я, другія *в*, третьи *г* (*h* и *g*); нѣкоторыя же допускаютъ всѣ эти три смягченія ея (*а*), смотря по поднарѣчіямъ, коимъ то или другое изъ нихъ больше нравится. Отъ

считать списка нашего принадлежностію новѣйшаго времени, потому что образованіе Ново-Булгарскаго нарѣчія относится, по крайней мѣрѣ, къ образованію Ново-Булгарскаго Царства, т. е., къ XII вѣку, какъ удостовѣряютъ насъ въ этомъ письменные памятники, въ коихъ, — особливо въ грамотахъ Царей, писанныхъ на Церковномъ языкѣ, — встрѣчаете уже нерѣдко и такія слова, которыя никогда не были въ употребленіи въ семъ послѣднемъ, но исключительно принадлежали Ново-Булгарскому. То же самое разумѣется и о выраженіяхъ и внѣшней формѣ словъ. И такъ, вотъ гдѣ мѣсто составленія нашего списка въ теперешнемъ его видѣ, или, лучше, образца, послужившаго къ снятію съ него списка, потому что въ немъ замѣчаемъ кое-гдѣ измѣненія въ формѣ словъ, обличающаго человѣка изъ Южной Руси, который, какъ Русскій, невольно примѣшалъ къ Церковной формѣ нѣчто также изъ своего языка. Впрочемъ, измѣненія эти весьма ничтожны и малочисленны, и отнюдь не говорятъ въ пользу происхожденія упоминаемаго списка въ новѣйшее время. Такъ я объясняю себѣ все это по поводу правописанія слова «языкъ», если только такое правописаніе не есть *кривописаніе*, прихоть, случайность, недосмотръ, ошибка переписчика.

г) «И *Расти* цр҃ъ Моравскѣ. Здѣсь имѣемъ коренное, простое, несложное имя *Ростислава*, поставленное въ род. ед., отъ *Раста*, *Роста* или *Расто*, *Росто*. То и другое — одно и то же, равно употребительны въ Славянскихъ нарѣчіяхъ; *Раста* больше

того всѣ Славянскіе словари такъ бѣдны словами, истинно Славянскими, родными, начинающимися буквою *а*. Въ нѣкоторыхъ не насчитаете даже *десяти* такого рода словъ.

въ духѣ Сербовъ въ нынѣшнемъ Сербскомъ Княжествѣ и Южной Угріи, а *Расто* — въ духѣ Сербовъ Боснійскихъ, Герцеговскихъ, и т. д. Такъ первые всегда говорятъ *Сима*, *Тома*, *Теша*. а послѣдніе — *Симо*, *Томо*, *Тешо*, что наблюдается иногда и въ другихъ письменахъ: *слуга* и *слуго*. Подобное встрѣчаемъ и у Сербовъ Нижне-Лужицкихъ, оканчивающихъ всѣ свои собственныя на *о*: *Кито* (Кристофоръ), *Зимо* (Сигизмундъ). Изъ Русскихъ нарѣчій *о* свойственнѣе Южно-Русскому, *а* же Сѣверо-Русскому, за исключеніемъ Новогородцевъ и вообще приближающихся къ нимъ своимъ произношеніемъ; Бѣлоруссы по преимуществу привязаны къ *а*. Слѣдственно *Раста* въ духѣ нарѣчій Славянъ Юго-Восточной вѣтви (съ изъятіемъ нѣкоторыхъ ихъ поднарѣчій и разнорѣчій), а *Роста*, *Росто* — нарѣчіи Западныхъ (съ тѣми же исключеніями). Какъ исключеніе въ языкахъ Западнаго разряда, напомню еще разъ *надпись Церковно-Славянскими буквами на золотой монетѣ Ростислава*, недавно найденную въ Чехіи, о которой первое извѣстіе у насъ было помѣщено въ «Москвитянинѣ» на 1841 годъ (взятое изъ одного моего письма). Монета эта есть *самая древнѣйшая изъ* всѣхъ, доселѣ извѣстныхъ *Славянскихъ монетъ*, а надпись на ней — то же *первый*, какой только дошелъ до насъ, и какой только могъ дойти, *памятникъ Церковно-Славянской письменности*, на которомъ имѣемъ *Славянскія слова и Славянскими буквами изображенныя*. Надпись же самая читается на одной сторонѣ такъ: «Растисль»; это, по видимому, рѣшительно противорѣчитъ духу нарѣчія Славянъ, къ коимъ Ростиславъ принадлежалъ по своему происхожденію и царствованію. Но такое

противорѣчіе объясняется, съ одной стороны тѣмъ, что это Угро-Славянское нарѣчіе, по главнымъ своимъ свойствамъ, и составляетъ вѣтвь Западныхъ Славянскихъ языковъ, а потому съ Польскимъ, Чешскимъ и Сербо-Лужицкими любитъ предпочтительно *о* вм. *а*; однакожь оно имѣетъ свои поднарѣчія пристрастныя больше къ *а*, нежели къ *о*, особенно въ началѣ словъ: *разтокъ*, *разпора*, *растемъ*, *расца*, *рабъ*, а съ другой тѣмъ, что надпись сдѣлана на языкѣ Церковно-Славянскомъ, какъ языкѣ Священномъ, принесенномъ въ Велико-Моравское Государство Кирилломъ и Меѳодіемъ, бывшими прежде проповѣдниками у Славянъ Булгарскихъ, преимущественно придерживающихся *а*. Эти двѣ причины объясняютъ намъ также и уменьшительное *Растица*, даваемое Ростиславу иностранцами и встрѣчаемое въ Западныхъ Латинскихъ лѣтописяхъ: оно есть наше Славянское, означающее особеннаго рода любовь, уваженіе, расположеніе, и т. д. къ тому лицу, коему приписывается.

д) Наконецъ, *только* въ нашемъ Вратиславскомъ спискѣ встрѣчаемъ называніе Ростислава *Царемъ* Моравскимъ вм. *Княземъ*. Если вспомнимъ, что Ростиславъ былъ истиннымъ творцемъ Велико-Моравской Державы,—первой послѣ полутемнаго и загадочнаго, во многихъ отношеніяхъ, Царства *Самова*.—Монархіи чисто-Славянской, основанной Славяниномъ и у Славянъ, въ самомъ сердцѣ Славянскаго міра,—Монархіи, быстро стремившейся-было сдѣлаться средоточіемъ Славянъ, горниломъ соединеннаго могущества всѣхъ ихъ вмѣстѣ, предназначенныхъ къ тому самою природою и положеніемъ Славянскихъ земель; если вспомнимъ, говорю, что Ростиславъ въ IX в. превышалъ

всѣхъ Славянскихъ владѣтелей умомъ истинно государственнымъ, необыкновеннымъ мужествомъ и заслугами для своего народа, и былъ страшенъ оружіемъ своимъ даже Нѣмцамъ, одержавшимъ надъ нимъ побѣду только при помощи властолюбиваго племянника его, Святополка: то, разумѣется, мы вполнѣ поймемъ, отъ чего списокъ нашъ усвояетъ ему титло *Царя*, принадлежавшее ему по всѣмъ правамъ и, вѣроятно, бывшее въ ходу у самаго народа, хорошо видѣвшаго разницу между имъ и прочими соплеменными Князьями. По крайней мѣрѣ Западные Лѣтописцы ставятъ Ростислава на одной доскѣ съ Нѣмецкимъ Королемъ, т. е. называютъ его тоже «*Королемъ*» (*).

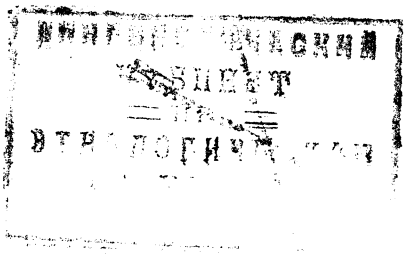
О прочихъ особенностяхъ языка Вратиславскаго списка Храброва сказанія на этотъ разъ умалчиваю: подробное исчисленіе и разборъ ихъ принадлежитъ совсѣмъ къ другому мѣсту, именно къ Исторіи Церковно-Славянской письменности.

Экстраорд. Проф. Москов. Университета

БОДЯНСКІЙ.

(Изъ Журнала Мин. Нар. Просв., 1843, № 6.)

(*) См. лѣтоп. Гильдесгеймскую, Гельверденскую, Шафнабуринскую и М. Скота. (Славян. древности стр. 800 примѣч. 32).



ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
Общественных Наук
Академии Наук СССР